

Новые Известия - 2002 - 1 абт. - с. 7.

Верный лев Терпсихоры

Сегодня балетмейстеру Олегу Виноградову исполняется 65 лет

Светлана НАБОРЩИКОВА,
для «Новых Известий»

Его первым самостоятельным балетом была «Золушка». В 1964 году начинающий автор поставил балет Сергея Прокофьева в Новосибирске — городе, стремительно обретавшем балетную славу. Позже справочники отрекомендуют молодого Виноградова как хореографа, «ратовавшего за сквозное танцевально-действенное развитие спектакля и образно-поэтический симфонический танец». В «Золушке», созданной под сильным впечатлением от фильма с Яниной Жеймо и Фаиной Раневской, эта приверженность получила буквальное сюжетное воплощение. Героине, поначалу танцевавшей в сабо, Фея дарила не хрустальные туфельки, а пуанты. Так Золушка превращалась в классическую танцовщицу и становилась примой, принцессой балета.

Весной 2002-го Виноградов снова поставил «Золушку», на сей раз для труппы Пермского театра оперы и балета. В эпоху постмодернистских поисков сказка-феерия выглядела на удивление свежо, хотя Виноградов ничего не изменил ни в структуре, ни в хореографии: «Для меня этот балет — царство прекрасного, мир замечательной грезы. Не могу согласиться с тем, что роли сестер танцуют мужчины, причем настолько утрированно, что неприятно смотреть. Потому что не могу равнодушно воспринимать любое явление в художественной жизни, после которого чувствуешь на себе грязь. Это как показы сегодняшнего телевидения, после них мне хочется вымыться».

По стечению обстоятельств в этот же день, 5 марта, премьеру «Золушки» Алексея Ратманского, полную противоположность виноградовской — жесткую, угловатую, с феей-бомжихой, показал Мариинский театр, чьим главным балетмейстером Виноградов был в течение двадцати лет. Он получил эту должность в 1977-м, после четырех лет руководства балетной труппой МАЛЕГОТА, одной из лучших трупп бывшего Союза. В Малом оперном решил трудную проблему создания классического репертуара, включив в него как образцы наследия, так и спектакли забытой и заново воссозданной «малой классики» — очаровательные пастычки типа «Привала кавалерии», «Арлекинады». Там же расцвело дарование Виногра-

дова-интерпретатора, возобновителя старых классических балетов — «Тщетной предосторожности» и «Копелии».

Уровень последних говорил о сложившемся мастере, и сцена МАЛЕГОТА стала площадкой для его вершинного взлета. «Ярославна» на музыку Бориса Тищенко изменила балетные представления о героической теме. Князь Игорь оказался не суперменом, а просто человеком, уставшим от ноши героя и мученика. Нелегкий для восприятия балет с насквозь метафоричной образностью создал труппе репутацию авангардного коллектива, и, пройдясь с театром, Виноградов поддержал воспреемника своих экспериментов — ни на кого не похожего разрушителя привычных пластических схем, хореографа Леонида Лебедева.

Терпимость к творчеству коллег не изменила Виноградову и в Мариинском. Он, рожденный под созвездием Льва, не боялся рискованных сравнений с собственными сочинениями, приглашая в Петербург хореографов с мировой славой. В бытность его главным в северной столице работали Морис Бежар, Ролан Пети, Юрий Григорович, а балеты Тюдора и Баланчина передавали театру фонды их имени.

История ухода Виноградова из Мариинского театра полна неясностей. В упрек ему ставили и отъезд солистов за рубеж, и чрезмерное внимание к ведущей танцовщице, и даже провозглашение Мариинки «музеем», «хореографическим Эрмитажем». Финалом в отношениях Виноградова с недоброжелателями стало возбуждение против него уголовного де-

ла. Как следует из официального сообщения, «по факту получения взятки в сумме 10000 долларов США от канадского импресарио Джона Криптона за подписание с ним контракта о сотрудничестве». Балетмейстера арестовали прямо в служебном кабинете, но спустя три дня освободили, так и не предъявив каких-либо обвинений.

Сейчас Виноградов руководит труппой в Сеуле и престижным нью-йоркским учебным заведением Kirov Ballet School. В творческих предложениях недостатка не испытывает, предпочитая, как и Григорович, восстанавливать свои старые балеты. Мариинские пиарщики его имя стараются не упоминать, пропагандируя «новый репертуарный курс», при ближайшем рассмотрении совсем не новый и начатый все тем же опальным балетмейстером.

«Ретроград» Виноградов приветствовал модную ныне аутентичность (в частности, поставил уникальные произведения хореографии романтизма — «Сильфиду» и «Неаполь» Бурнонвиля), но в отличие от последующих реставраторов более следил не за буквой, а за духом воспроизводимого. И возвращение Баланчина на Мариинскую сцену тоже состоялось при нем. «Тема с вариациями», «Шотландская симфония», «Симфония до мажор», «Аполлон» были освоены в его время. Правда, делал он эти судьбоносные вещи не в пример нынешним широкомасштабным кампаниям как-то тихо, видимо, не задумываясь ни об «историческом значении», ни о «всемирной роли»...

«Витязь в тигровой шкуре» получил приз «Золотая танцовщица Пикассо» в Чикаго в 1987 г.